

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА РАЗВИТЫХ СТРАН В КООРДИНАТАХ РАЗЛИЧНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Рассматривается ряд определений, характеризующих современную экономику развитых стран. Особое внимание уделяется таким понятиям, как сервисная и новая экономика. Дан анализ различным трактовкам «новой экономики».

Ключевые слова: сервисная экономика, информационная экономика, новая экономика, черты новой экономики.

T.D. Burmenko

CONTEMPORARY ECONOMY OF THE DEVELOPED COUNTRIES IN TERMS OF VARIOUS DEFINITIONS

The article studies a number of definitions that describe contemporary economy of the developed countries. Special attention is given to such notions as service economy and new economy. Various interpretation of the notion «new economy» are analyzed.

Keywords: service economy, information economy, new economy, features of new economy.

В настоящее время в различного рода публикациях можно встретить целый ряд названий современного общества и характеристик его экономики. Наиболее часто встречаются следующие: сервисная, информационная (информациональная), глобальная, сетевая, новая экономика, экономика знаний и др. Все они имеют отношение к постиндустриальной ступени развития общества и в той или иной мере характеризуют экономику постиндустриального типа. Как бы ни определялось современное общество и его экономика, ясно одно: произошли такие качественные сдвиги в структуре общественного производства, образе жизни людей развитых стран мира, которые позволяют говорить о переходе к новой стадии развития как о реальном факте. Критериальным признаком этого специалисты чаще всего называют формирование сервисной модели общества, которой соответствует доминирующая роль сферы услуг в национальном хозяйстве развитых стран, что и дает основание определять современную экономику как экономику услуг. Считается, что сервисная экономика характеризуется установлением интерактивных (диалоговых) и постоянно отслеживаемых отношений с потребителями, направленных на максимизацию степени их удовлетворенности. Именно услуги оказываются сегодня в центре современной экономики развитых стран, как это было с промышленностью в индустриальной экономике.

Другие авторы используют понятие «информационная экономика», а также расширяют применение понятия «экономика, основанная на знаниях».

Отличительными особенностями информационной экономики является то, что определяющим производительным ресурсом здесь выступает информация в том или ином виде, а в структуре занятых преобладают работники умственного труда. Информационную экономику

можно рассматривать как результат некоего синтеза промышленного производства и сферы услуг.

Наиболее существенными критериями перехода экономики страны от индустриального к информационному типу специалисты считают следующие показатели:

- численность и удельный вес занятых в сфере услуг превышают абсолютную и относительную занятость во всех сферах материального производства;

- доля сферы услуг в валовом внутреннем продукте (ВВП) превышает 50%;

- темпы роста производства и продаж нематериальных благ выше, чем темпы роста производства и продаж физических товаров;

- инвестиции в нематериальные отрасли хозяйства по объемам и темпам больше, чем инвестиции в материальные.

Экономика, основанная на знаниях (экономика знаний) — это:

- экономика, которая создает, распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и конкурентоспособности;

- такая экономика, в которой знания обогащают все отрасли, все секторы и всех участников экономических процессов;

- экономика, которая не только использует знания в разнообразной форме, но и создает их в виде высокотехнологичной продукции, высококвалифицированных услуг, научной продукции и образования.

Все чаще современную экономику определяют как сетевую. При этом она трактуется как экономика, связанная с производством и распределением сетевых благ.

Особый интерес вызывает такое понятие, как «новая экономика», которое в настоящее время находит широкое применение, хотя и не имеет строгой теоретической определенности.

Ретроспективный обзор литературы показывает, что формирование в наиболее развитых странах постиндустриального общества невозможно без качественного изменения экономики, причем касающегося практически всех ее сторон — структуры, факторов производства, организации, управления, технологии, целей и результатов производства и т.д.

Логическое осмысление происходящего привело к тому, что к 80-м гг. XX столетия, проводя сравнение индустриальной и постиндустриальной эпох в развитии человеческого общества, все чаще начали говорить о переходе к новой экономике. Сначала стали употреблять сочетание слов новая экономика, чтобы подчеркнуть принципиальное отличие «старой» модели экономики, свойственной индустриальной цивилизации, существовавшей на протяжении нескольких столетий, от экономики постиндустриального типа, т.е. «новой». Постепенно это словосочетание приобретало все более устойчивый характер и начало закрепляться в научном обороте как своеобразный термин. Емкость содержательного наполнения этого понятия различна. Так, по мнению Л. Мясниковой, термин «новая экономика» применяется «для описания трех различных явлений (направлений деятельности) в экономике, общим для которых является только Интернет-инструментарий (Web-практики). Первое объединяет в некое общее измерение «высокотехнологичные» компании, использующие, как правило, Интернет в качестве основного ресурса. Второе — составляет специфический и ставший уже глобальным кластер экономики, производящий программное обеспечение для различных (в том числе и технологических) Web-практик, т.е. представляет техно-

логии для других направлений. Третье, главное... представляется как набор электронных практик, инструментально базирующихся на Интернет и направленных на создание новых моделей хозяйственной деятельности постмодерна и повышение производительности, прежде всего за счет уменьшения всех транзакционных издержек (особенно взаимодействия и управления)» [4, с. 3]. Именно это направление, по мнению Л. Мясниковой, создает код новой философии экономики информационного общества. Все эти направления деятельности, как считает указанный автор, опираются на сетевые практики электронного рынка.

Важно, думается, подчеркнуть, что указанный автор, с одной стороны, признавая неоднозначность термина «новая экономика», видит его понимание только через призму Интернет-инструментария. Такой подход, представляется, страдает определенной ограниченностью, что подталкивает данного автора обращаться и затрагивать более глубинные аспекты, характеризующие «новизну» современной экономики, — глобализацию, сетевую организацию, новые модели хозяйственной деятельности и др. Это дает выход на углубленное и расширенное содержание указанного термина.

Если Л. Мясникова рассматривает новую экономику в русле информационного общества, то, по мнению Н. Бек, новая экономика — «это по сути экономика знаний, в которой низкая стоимость рабочей силы, ограниченность природных ресурсов и доступа к традиционным транспортным сетям заменяется рядом новых приоритетов. В их числе:

- наука;
- управление;
- открытое и ответственное правительство;
- высокотехнологичная инфраструктура;
- образование;
- прозрачность всех социальных структур» [1, с. 24].

Н. Бек обращает внимание на то, «что необходимость повышения уровня знаний в новой экономике требует и новых ценностей от самого бизнеса», подчеркивает также явление экономической глобализации.

Как видим, сам подход Н. Бек к пониманию новой экономики изначально шире, чем у Л. Мясниковой, поскольку, во-первых, не сводится к рассмотрению этого термина только через призму Интернет-инструментария, во-вторых, прослеживает связь с изменением ценностных ориентиров бизнеса, обозначает новые приоритеты в экономике.

И.А. Стрелец, касаясь дискуссионных проблем в связи с феноменом новой экономики, отмечает некоторую эволюцию в содержательном понимании указанного термина.

По ее мнению, в начале своего появления (1980-е гг.) «он использовался для описания экономики, которая в большей степени опирается на сферу производства услуг, чем на сферу производства товаров», а позднее, спустя десятилетие, указанный термин стал применяться для обозначения совокупности отраслей, отличающихся высокотехнологическими элементами противоположной старой экономики. Это его узкая трактовка. В настоящее время понятие «новая экономика» получает более широкое трактование, а именно: под ней понимается «такое влияние высоких технологий на экономическое окружение, которое ведет к изменению отдельных макроэкономических параметров» [5, с. 137–138]. Как считает И.А. Стрелец, такое определение новой экономики гораздо сильнее подчеркивает особенности современного экономического разви-

тия. Интересно привести отличительные черты новой экономики, сформулированные в свое время М. Кастельсом:

1. Производительность все в большей степени зависит от использования достижений науки и техники, а также от качества информации и менеджмента.

2. В развитых капиталистических странах происходит смещение внимания производителей и потребителей от материального производства в сторону информационной деятельности.

3. Глубокая трансформация организации производственного процесса (от стандартизованного массового производства в сторону гибкого кастомизированного производства и от вертикально интегрированной организации в сторону горизонтальных сетевых взаимоотношений между подразделениями).

4. Глобальный характер экономики, при котором капитал, производство, менеджмент, рынки, труд, информация и технологии организованы вне зависимости от национальных границ.

5. Революционный характер технологических изменений, в основе которых — информационные технологии, преобразующие материальную основу современного мира [3, с. 81].

Постепенное осмысление происходящих качественных изменений дает все основания для вывода, что экономику постиндустриального общества можно характеризовать с различных точек зрения, с разной степенью полноты и глубины. Вместе с тем понятие «новая экономика», как наиболее емкое на сегодняшний день, чаще всего применяется в качестве синонима постиндустриальной экономики. Такой подход достаточно распространен в западной литературе (например, его встречаем у М. Кастельса и других авторов), он же начинает получать признание и распространение в отечественной литературе. В настоящее время можно отметить еще ряд *черт новой экономики*:

1. Качественно изменяются роль и место человека в постиндустриальном производстве.

2. Модифицируются в процессе своего усложнения отношения собственности, особое значение приобретает интеллектуальная собственность и ее экономический оборот.

3. Доминирующую роль в структуре новой экономике *играет сфера услуг*, в которой создается преобладающая часть ВВП (ВНП) и где уже сейчас занято около или свыше 75% всех работников.

4. Базируясь на высокоразвитом материальном производстве, во взаимосвязи производства и потребления на первый план выдвигается потребление, фактически реализуя свободу потребительского выбора.

5. Претерпевает качественные изменения организация производства. На первый план выдвигается гибкость, сетевой принцип (сетевая логика — по М. Кастельсу), что предъявляет новые требования к личности работника.

6. Существенно возросла роль «правил игры», т.е. роль институциональной системы, в том числе и государства.

Г.М. Гукасьян указывает, что преобразования, происходящие в производительных силах, потянули за собой длинную цепь модификаций, которые и сделали постиндустриальное общество новой экономикой. В связи с этим необходимо заметить определенную некорректность в приведенном положении, выражающуюся в том, что отождествляются понятия разного масштаба — постиндустриальное общество и новая

экономика. Конечно, экономика — очень важная составляющая жизни человеческого общества, но не единственная. Человеческое общество — более сложное понятие, чем экономика. Справедливости ради отметим, что Г.М. Гукасян приводит более точное видение феномена новой экономики, отмечая, что «новая экономическая теория призвана следовать иную модель развития — экономическую систему “постиндустриального общества”, или “новую экономику”, как ее теперь называют» [2, с. 124].

Указанный автор отмечает возникновение таких явлений, как нового вида конкуренция — конкуренция сетей, нового фактора производства — времени, новых условий рациональности. «Это значит, что к системообразующим факторам (труд, земля, капитал), которые изучались политической экономией, постиндустриальное общество добавило еще три: экологию, информацию, время, ставшие объектом исследования новой экономической теории» [2, с. 122, 125].

Есть еще один взгляд на новую экономику и, соответственно, на ее понимание, который, с одной стороны, обычно широко не прослеживается в литературе, особенно в отечественной, но, с другой стороны, обогащает характеристику этого феномена. На это обратил внимание М. Хаммер, сформулировав лозунг «Добро пожаловать в объятия клиентской экономики». Он исходит из того, что произошел качественный сдвиг, изменивший парадигму хозяйственной жизни: экономика, в которой доминировали поставщики, превратилась в экономику, где правила устанавливают клиенты. И это, как считает Хаммер, «настоящая новая экономика». Она зародилась не в 1995 г. и не имеет ничего общего с Интернетом. Это клиентская экономика, которая росла и набирала силы последние 25 лет. Те обстоятельства, которые привели к появлению клиентской экономики, еще не исчерпали себя; в реальности они только укрепились» [6, с. 24].

Думается, что подход М. Хаммера к пониманию новой экономики вполне правомерен: во-первых, он хорошо коррелируется с таким ее важным признаком, как доминирующая роль сферы услуг, которая определяет сервисный (в широком понимании этого термина) характер экономики постиндустриальной стадии развития человеческого общества. Во-вторых, открывает простор для исследования в этом контексте прикладных наук — менеджмента, маркетинга, экономической психологии, что обязательно приведет к обогащению и продвижению современной экономической теории в целом и как специальной области знания.

Превращение сферы услуг в ведущий сектор экономики развитых стран поставило ряд серьезных проблем, решить которые, основываясь на традиционных подходах, невозможно. Это касается, например, одного из важнейших вопросов — оценки эффективности хозяйствующих субъектов в условиях клиентоориентированной экономики, которая (оценка) имеет, помимо сугубо экономической, еще и маркетинговую, и менеджерскую составляющие. Западные специалисты, обобщая опыт первых шагов сервисной экономики развитых стран, подчеркивают, что «компания, специализирующиеся на оказании услуг, не могут исходить из затрат на отдельные операции, как это делают производственные компании, использующие традиционный подход. Они должны исходить из того, что есть только один вид затрат — затраты всей системы» [6, с. 13]. Таким образом, как пишет М. Хаммер: «Компаниям нужен подход к выбору и измерению показателей своей работы, отражающий требования клиентской экономики» [6, с. 146].

Приведенные взгляды на понимание новой экономики свидетельствуют о его сложности, содержательной неоднозначности, что нацеливает на необходимость дальнейших исследований в этой области.

Список использованной литературы

1. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран / Е.Л. Вартанова. — М.: Аспект Пресс, 2003. — 336 с.
2. Гукасян Г.М. Экономическая теория: проблемы «новой экономики»: учеб. пособие. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2003. — 191 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ.; под ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
4. Мясникова Л. «Новая экономика» в пространстве постмодерна / Л. Мясникова // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 12. — С. 3–15.
5. Стрелец И.А. Новая экономика и информационные технологии / И.А. Стрелец. — М.: Экзамен, 2003. — 256 с.
6. Хаммер М. Бизнес в XXI веке: повестка дня / М. Хаммер; пер. с англ. — М.: Изд-во «Добрая книга», 2005. — 336 с.

Referenses

1. Vartanova E.L. Mediaekonomika zarubezhnykh stran / E.L. Vartanova. — M.: Aspekt Press, 2003. — 336 s.
2. Gukas'yan G.M. Ekonomicheskaya teoriya: problemy «novoi ekonomiki»: ucheb. posobie. — 2-e izd. — SPb.: Piter, 2003. — 191 s.
3. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura / M. Kastel's; per. s angl.; pod red. O.I. Shkaratana. — M.: GU VShE, 2000. — 608 s.
4. Myasnikova L. «Novaya ekonomika» v prostranstve postmoderna / L. Myasnikova // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. — 2001. — № 12. — S. 3–15.
5. Strelets I.A. Novaya ekonomika i informatsionnye tekhnologii / I.A. Strelets. — M.: Ekzamen, 2003. — 256 s.
6. Khammer M. Biznes v XXI veke: povestka dnya / M. Khammer; per. s angl. — M.: Izd-vo «Dobraya kniga», 2005. — 336 s.

Информация об авторе

Бурменко Татьяна Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и менеджмента сервиса, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: service@isea.ru.

Author

Burmenko Tatyana Dmitrievna — Doctor of Economics, Professor, Chairholder, Chair of Service Economy and Management, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: service@isea.ru.